

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра теории и истории государства и права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Права и законные интересы осужденных к лишению свободы
как элементы их правового статуса.**

Выполнил:

курсант 2 взвода 4 курса,
рядовой внутренней службы

Белоусов Данила Александрович

Научный руководитель:

доцент кафедры теории и истории
государства и права, кандидат
исторических наук

полковник внутренней службы

Голубев Алексей Геннадьевич

Рецензент:

начальник ФКУ ИК-3

УФСИН России

по Республике Марий Эл

полковник внутренней службы

Редькин Сергей Валентинович

Решение начальника кафедры о допуске к защите *Голубев*

Дата защиты *21.06.2022*

Оценка *3/удовлетворительно*

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика правового статуса осужденных к лишению свободы	8
1.1. Основы правового статуса осужденных к лишению свободы.....	8
1.2. Структура и элементы правового статуса осужденных к лишению свободы.....	16
Глава 2. Права и законные интересы осужденных к лишению свободы	23
2.1. Основные права осужденных к лишению свободы и проблемы реализации	23
2.2. Законные интересы осужденных к лишению свободы и проблемы реализации	39
Заключение	47
Библиографический список	52

Введение

Актуальность исследования. Качественные преобразования происходят абсолютно во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, духовной. В связи с этим изменяется и отношение государственного аппарата к происходящим событиям внутри общества. За последние 10–12 лет был произведен качественный скачок в системе государственного регулирования, что можно отметить в реформировании органов государственного, регионального, городского значения.

Права осужденного максимально подробно закреплены в уголовно–исполнительном законодательстве. Это имеет важное значение в современном периоде ввиду специфических особенностей уголовно–исполнительного правоотношения. Вопрос соблюдения администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, требований действующего законодательства, в том числе прав и обязанностей осужденных, находится на постоянном контроле у государственных органов. Актуальность указанного вопроса обусловлена статистическими показателями количества нарушений уголовно–исполнительного законодательства со стороны пенитенциарной системы. 11 января 2021 года на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации опубликовано интервью начальника управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Владимира Макарова информационному агентству ТАСС. Он отметил, что ситуация в колониях улучшилась, но число нарушений еще велико¹. В июне 2021 года заместитель генпрокурора Николай Винниченко вынес представление директору Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) Александру Калашникову из–за нарушений в условиях содержания

---

¹ Интервью начальника управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Владимира Макарова информационному агентству ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.geproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/News/archive?item=58084862> (дата обращения: 20.05.2022).

женщин и детей в местах лишения свободы². Безусловно, значительная часть выявленных нарушений закона в учреждениях, которые исполняют наказание, связана с ненадлежащим материально–бытовым обеспечением вследствие недостаточного финансирования. Например, согласно докладу Уполномоченного по правам человека за 2020 г. в администрацию уполномоченного поступило 4 476 обращений о нарушениях прав человека в учреждениях уголовно–исполнительной системы (из них о совершении неправомерных действий – 951; о нарушении медицинского обеспечения – 934; о нарушении условий содержания – 654; о нарушении перевода в иное учреждение – 561; о нарушении социального обеспечения – 141; о нарушении трудовых прав в исправительных учреждениях – 43)³.

Согласно статистическим данным прокуратуры Российской Федерации за 2021 год зарегистрировано 2839 жалоб на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей, что значительно увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, где составило 2208⁴. Нарушения увеличились на 28,6 %. Если рассмотреть количество жалоб о незаконном применении физической силы и специальных средств, то здесь наблюдается уменьшение на 24,3 % – 234, в прошлом году – 309. Увеличение количества нарушений обусловлено тем, что за последнее время крайне изменилось законодательство, которое предусматривает более обширный объем прав арестованных и осужденных лиц, условия содержания, порядок исполнения наказаний, соблюдение прав, свобод и законных интересов рассматриваемых лиц, а права сотрудников остаются без

---

² СМИ узнали о найденных прокуратурой нарушениях в отношении женщин в СИЗО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2021/60c2b9999a79470ece8d071e> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

изменений. Данный аспект усложнен обстановкой в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, так как нормы, закрепленные в УИК РФ и Европейских пенитенциарных правилах обращения с заключенными, не отвечают санитарным условиям содержания, коммунально–бытовое обслуживание лиц является неудовлетворительным, нарушаются права медицинского обслуживания, безопасность обеспечивается не совсем в надлежащем виде.

Таким образом, правильная организация надзорной работы на этом участке способствует соблюдению законности при исполнении приговора суда и профилактике правонарушений среди осужденных к лишению свободы. Именно в этих непростых условиях, в том числе связанных с реформированием уголовно–исполнительной системы России, надзорная деятельность становится особенно важной. Анализируя сложившуюся ситуацию, необходимо также отметить и то, что одной из причин и условий, способствующих многочисленным нарушениям прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, является недостаточный ведомственный контроль за эффективной деятельностью подчиненных не только со стороны руководителей территориальных органов, но и с позиции должностных лиц центрального аппарата ФСИН РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. Значительный вклад в исследование темы исследования внесли такие отечественные ученые, как Л. В. Анисимова, С.Л. Бабаян, Г.О. Бекузаров, Л. В. Головкин, А. А. Гундарев, Н. А. Егорова, Г.Л. Минаков, Н. Н. Параскевов и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации правового статуса осужденного.

Предметом исследования являются теоретические и практические основы применения норм о правовом статусе осужденного: нормативные правовые акты, служебная документация дежурного помощника начальника

колонии, статистические сведения о количестве жалоб и обращений осужденных по различным основаниям.

Цель исследования состоит в изучении комплекса проблем, связанных с реализацией прав и законных интересов осужденных к лишению свободы как элементов их правового статуса.

Поставленная цель предопределяет решение следующих **задач исследования:**

- раскрыть основы правового статуса осужденных к лишению свободы;
- рассмотреть структуру и элементы правового статуса осужденных к лишению свободы;
- исследовать основные права осужденных к лишению свободы и проблемы реализации;
- проанализировать законные интересы осужденных к лишению свободы и проблемы реализации.

Научная новизна исследования состоит в том, что проведен комплексный анализ применения норм о правовом статусе осужденного, выявлены проблемные аспекты и сформулированы предложения по восполнению пробелов правового регулирования.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных специалистов в сфере применения норм о правовом статусе осужденного.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные акты, Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации № 1-ФЗ, принятый 8 января 1998 г. и содержащий последние изменения и дополнения на 21 декабря 2021 г.⁵ (далее – УИК РФ), Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ, принятый 18 декабря 2001 г. с изменениями и дополнениями на 25 марта

---

⁵ Российская газета. – № 294. – 27.12.2021.

2022 г.⁶ (далее – УПК РФ), федеральные законы, приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации и др.–

Эмпирическую основу исследования определили материалы анализа состояния законности в рассматриваемой сфере, материалы прокурорских проверок, обобщений Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Федерации, а также статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о количестве нарушений уголовно–исполнительного законодательства со стороны пенитенциарной системы, обобщенные информационные и аналитические документы по исследуемой проблематике, материалы преддипломной практики.

Методологической основой исследования является комплекс современных методов познания правовой и социальной действительности, выявленных наукой и апробированных практикой. При проведении исследования использованы как общенаучные методы научного познания – логический, системно–структурный, функциональный, исторический, так и частнонаучные – формально–юридический, сравнительно–правовой, метод правового моделирования.

Теоретическая и практическая значимость работы. Предполагаемые результаты исследования заключаются в разработке предложений по совершенствованию законодательного регулирования применения норм о правовом статусе осужденного. Полученные в процессе исследования и выводы, и основанные на них предложения могут быть использованы в практической деятельности.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя 4 параграфа, заключения и списка использованной литературы.

---

⁶ Ведомости Федерального Собрания РФ. – 01.01.2002. – № 1. – Ст. 1.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

1.1. Основы правового статуса осужденных к лишению свободы

В настоящее время внимание научного общества направлено на изучение функционирования пенитенциарной системы, поиск и решение выявленных проблем в ее работе, а также на изменение условий содержания осужденных в сторону гуманизации в рамках ратифицированных международных документов. Существенным нормативным документом, фиксирующим данные идеи на бумаге, является Концепция развития УИС до 2030 года, в рамках которой предполагается реализация указанных выше мероприятий. Она утверждена Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» от 29 апреля 2021 г. № 1138–р⁷.

Осужденный, в соответствии с доктриной уголовного права, это лицо, признанное приговором суда виновным в совершении преступления, и обязанное понести уголовное наказание.

Правовое положение осужденного можно обозначить как совокупность прав и обязанностей лица во время отбывания уголовного наказания, закрепленное в нормах законодательства.

Правовой статус или, как принято еще говорить, правовое положение есть определенный спектр возможностей в различных сферах жизнедеятельности, закрепленных в нормативных актах⁸. При этом, под возможностями следует понимать наличие прав и обязанностей, которые научное общество представляет в трех уровнях: общем, то есть присущем всем, специальном, то есть принадлежащем какой-либо группе лиц, и индивидуальном, принадлежащем конкретной личности. Именно

---

⁷ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.05.2022.

⁸ Братко А.Г. Правовой статус физических лиц и организаций // Теория права и государства. Учебник. – М., 1997. – С. 172.

взаимодействие, выраженное в качественном выражении всякого следующего уровня из предыдущего и обуславливает сложность данной правовой категории⁹.

Одной из особенностей правового статуса осужденного является возможность его изменения в процессе отбывания уголовного наказания, как в сторону сужения, так и в сторону расширения в зависимости от поведения самого осужденного. В процессе отбывания наказания к осужденному могут применяться меры поощрения, которые смягчают его правовое положение, и меры взыскания, которые его ужесточают.

Закрепление основ правового статуса на законодательном уровне и его соблюдение при исполнении уголовного наказания в полной мере отвечает требованиям норм международного права. Это в значительной степени актуально с учетом стремления России к интеграции с международным сообществом.

Рассмотрим мнения ученых по вопросу правового положения осужденных и, конечно, осужденных к лишению свободы.

Профессор В.И. Селиверстов считает, что правовое положение лиц, отбывающих наказания, представляет собой систему нормативно закрепленных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных. При этом ученый наиболее полно классифицировал права и обязанности осужденных, среди которых выделил: специальные права и обязанности, «дублирующие» и конкретизирующие общегражданские; специальные обязанности, выражающие ограничения общегражданских прав, специальные права осужденных, по своей юридической природе являющиеся «остатком» общегражданских прав; специальные специфические права и обязанности осужденных¹⁰. Примерно так же считают и другие авторы¹¹.

---

⁹ Жиров Р.М., Абазов А.М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. – 2018. – №7 (32). – С. 12.

¹⁰ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. – М., 1992. – С. 45.

¹¹ Белик В.Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2014. – С. 42.

А.И. Зубков полагает, что правовое положение осужденных представляет собой совокупность возлагаемых на них уголовно–исполнительным законодательством обязанностей и представляемых им в связи с исполнением приговора прав (включая и их охраняемые законные интересы)¹².

Ю.А. Кашуба считает, что правовое положение осужденных представляет собой основанное на общем гражданском статусе устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания. Особенности правового положения осужденных выражаются в изъятии и ограничении некоторых их прав и свобод как граждан государства и наделении их специальными правами и обязанностями, свойственными назначенному уголовному наказанию¹³.

Мы поддерживаем идею В.И. Селиверстова по причине того что он достаточно полно дает определение правовому положению осужденных и перечисляет его элементы, включая в них законные интересы осужденных.

Правовой статус личности можно поделить на три уровня.

На первом, базовом уровне это общеправовой или общегражданский статус. Им обладают все граждане Российской Федерации. Он включает в себя закрепленные Конституцией РФ базовые права и обязанности, гарантии и законные интересы. То есть общеправовой статус – это положение гражданина в обществе.

На втором уровне это специальный статус отдельной категории граждан. Осужденные как отдельная категория граждан как раз обладают специальным правовым статусом. При этом, специальный правовой статус всех осужденных подразделяется на специальные правовые статусы осужденных отдельных групп (по видам назначенного наказания, по половому признаку и т.д.).

---

¹² Зубков А.И. Понятие правового положения осужденных. Уголовно–исполнительное право России: Учебник и осн. норм. прав. акты / Под ред. О.В. Филимонова. – М., 2004. – С. 101.

¹³ Антонян Е.А., Антонян Ю.М., Борсученко С.А. и др. Российский курс уголовно–исполнительного права: в 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; Элит, 2012. – С. 341.

Таким образом, различные уголовно–исполнительные правоотношения формируют различный правовой статус. То есть имеется зависимость статуса от отношений, которые взаимно изменяют друг друга¹⁴.

Основой специального правового статуса осужденных остается общеправовой статус, поскольку после осуждения, лицо не прекращает быть гражданином РФ, соответственно не ограничивается в основном объеме прав. Некоторые нормы Конституции РФ, составляющие основу правового статуса личности, продублированы в уголовно–исполнительном кодексе – право на личную безопасность (ст. 22 Конституции РФ и ст. 13 УИК РФ); право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ, ст. 14 УИК РФ). Однако, специальный правовой статус осужденного отличается от общеправового статуса прежде всего ограничениями, которые предполагает уголовное наказание. Эти ограничения выражаются в невозможности пользоваться некоторыми гражданскими правами и свободами, что является карательной реакцией государства на преступное поведение индивида, и основным средством исправления преступника и предупреждения совершения им новых преступлений.

Уголовно–исполнительное право предусматривает основные элементы специального правового статуса осужденных – совокупность прав, обязанностей, и законных интересов¹⁵.

Статья 10 УИК РФ предусматривает реальность применения к осужденному правоограничений, установленных Федеральным законом. Специфические правоограничения, которые применяются к осужденным, являются исключением, поскольку они не применяются при осуществлении

---

¹⁴ Евтюшкина К.И., Пикина Т.В. Сравнительно–правовой анализ уголовно–правового статуса осужденных к наказаниям, связанным и не связанным с лишением свободы// Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 4(14). – С. 14.

¹⁵ Бочарова О.В. Уголовно–исполнительное право: учебное пособие. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. – С. 96.

иных правоотношений, при этом их содержание и объем зависят от конкретного вида применяемого уголовного наказания.

Мы согласны с мнением, что правоограничения, связанные со специальным статусом осужденного, проявляются не только в процессе исполнения уголовного наказания, но и в различной косвенной мере, в период погашения судимости и в последующем на всей протяженности жизни лиц, когда–либо отбывавших уголовное наказание¹⁶.

Специальный правовой статус осужденного также характеризуется специфическим объемом прав, предоставляемых лицам, отбывающим уголовное наказание. Этот объем прав не применим ни в одной другой сфере общественной жизни. Например, право на свидание с родственниками, право на телефонный разговор и т.д. Эти права и отражают масштабность правоограничений, которым подвергается осужденный, отбывающий уголовное наказание.

На третьем уровне это индивидуальный правовой статус. Он представляет собой персонифицированный объем прав и обязанностей, гарантий и законных интересов индивидуально определенного осужденного во время отбывания им уголовного наказания. Индивидуализация заключается в том, что, даже отбывая один и тот же вид наказания, осужденные могут отличаться в правовом статусе за счет личных характеристик. Например, правовой статус осужденных женщин значительно отличается от правового статуса осужденных мужского пола, а осужденные, достигшие пенсионного возраста, освобождаются от обязанности работать и т.д.

Рассматриваемый уровень может меняться в процессе исполнения наказания – например, в случае достижения осужденным возраста совершеннолетия или пенсионного возраста, в случае наступления беременности или инвалидности и т.д.

---

¹⁶ Берлизова А.В. Проблема реализации правового статуса осужденных в России // Сборник научных трудов победителей и призеров на лучшую научную работу. – Новокузнецк. 2020. – С. 14.

Таким образом, правовое положение осужденного – это гарантированный законом объем прав, свобод и гарантий, предоставленный Конституцией РФ гражданам Российской Федерации с установленными уголовным и уголовно–исполнительным законодательством ограничениями. Правовое положение осужденных достаточно подробно и четко регламентировано в нормах уголовно–исполнительного кодекса. Его элементы соответствуют принципам и нормам международного права.

Специфика правового статуса осужденных состоит в том, что, претерпевая определенные ограничения или изъятия из общеправового статуса, осужденный приобретает специфические права и обязанности, свойственные исключительно лицам, отбывающим уголовное наказание.

Особенности функционирования разных видов исправительных учреждений обуславливают разное правовое положение осужденных к лишению свободы, которое не может быть одинаковым для всех лиц, лишенных свободы. Указанное положение пронизано обозначенным выше принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, что позволяет стимулировать правопослушное поведение осужденных к лишению свободы.

Исходя из этого, специальные права и обязанности осужденных к лишению свободы также можно классифицировать условно в зависимости от карательной составляющей на права и обязанности, содержащие максимальный, средний и минимальный объем правоограничений. Примером минимального объема правоограничений будет содержание осужденных в колониях–поселениях, где осужденные имеют возможность свободно передвигаться в свободное от работы время в пределах территории колонии–поселения; иметь в личном пользовании денежные средства; носить гражданскую форму одежды; получать посылки, бандероли, передачи без ограничений их количества и т.д. С другой стороны, максимальный объем ограничений прав и свобод осужденных будет в тюрьмах, где реализуется максимальная изоляция, осужденные содержатся в камерах, предоставляется

меньшее количество посылок, бандеролей, передач, телефонных переговоров и др. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний дает возможность осужденному к лишению свободы изменять свой специальный правовой статус посредством реализации таких мер, как изменение вида исправительного учреждения, изменение условий отбывания наказания, применение мер взыскания и др.

Говоря о первых двух, следует уточнить, что правовой статус осужденных к лишению свободы будет изменяться в рамках прогрессивной системы отбывания наказания. Не затрагивая блок общих прав и обязанностей, обозначим некоторые ограничения общегражданских прав осужденных к лишению свободы: например, осужденные к лишению свободы не могут проходить службу в Вооруженных силах; избирать и быть избранными; свободно передвигаться по территории РФ и др.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что под правовым статусом осужденных следует понимать законодательно закрепленное выражение прав и обязанностей различных категорий лиц. Так как правовой статус осужденных основывается на общем статусе, то целесообразно сделать предположение о наличии предусмотренных законом ограничений прав, которые могут быть наложены прямо (лишении прав) или косвенно (отсутствие возможности воспользоваться правом) и закреплении определенных обязанностей, что в свою очередь и является содержанием специального правового статуса осужденных (ст. 10 УИК РФ и ч.1 ст.43 УК РФ).

Ученые–пенитенциаристы, предлагают рассматривать правовой статус осужденных в четырех аспектах, соблюдение которых влечет достижение целей уголовного наказания:

1. Относящиеся к воспитательной работе;
2. Касающиеся трудовой дисциплины;
3. Связанные со сферой образования;
4. Определенные спецификой режима в исправительном учреждении.

Данные категории достаточно условны, так как не имеют точного нормативного закрепления, но так или иначе они отражают важные аспекты жизнедеятельности осужденных.

Кроме рассмотренного специального статуса, как уже было отмечено нами выше, у каждого осужденного имеется присущий только ему индивидуальный статус. Он складывается, как из условий содержания, так и ограничений, отраженных в обвинительном приговоре суда. То, что отличает одного осужденного от другого в сфере владения тем или иным правом, и создает базис для формирования уникального набора прав.

Резюмируя вышеизложенное, подведем некоторые итоги по обозначенным выше теоретико–правовым уголовно–исполнительным проблемам.

1. Анализируя понятия и классификации правового положения осужденных, можно констатировать, что правовой статус осужденных к лишению свободы – это закрепленные как уголовно–исполнительным законом, так и подзаконными нормативными правовыми актами права и обязанности осужденных к лишению свободы, направленные на достижение целей уголовно–исполнительного законодательства.

2. Права и обязанности осужденных к лишению свободы по содержанию классифицируются на права и обязанности осужденных к лишению свободы общего характера (т.е. общегражданские права и обязанности); ограниченные права и обязанности осужденных (ограничение связано с изоляцией лица); специальные права и обязанности осужденных, раскрывающие непосредственно сущность наказания в виде лишения свободы. Специальные права и обязанности осужденных к лишению свободы также можно классифицировать в зависимости от карательной составляющей на права и обязанности, содержащие максимальный, средний и минимальный объем правоограничений.

3. Считаю необходимым систематизировать перечень положений, ограничивающих права и свободы лиц, находящихся в исправительных учреждениях.

1.2. Структура и элементы правового статуса осужденных к лишению свободы

Каждый гражданин Российской Федерации, несмотря на его правовой статус, обладает определенными законом правами и обязанностями, которые должен не только знать, но и соблюдать.

Под правом осужденного понимается способность человека вести себя во время отбывания наказания определенным образом или обладать и использовать определенное благо, гарантируемое государством и правовыми нормами. Желание использовать или реализовывать то или иное право зависит только от воли осужденного.

Например, ст. 12 УИК говорит о том, что «осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством РФ».

Г.Л. Минаков полагает, что все права осужденных к лишению свободы можно разделить на два уровня. Первый – это общие права и свободы рассматриваемой нами категории лиц, не подверженные каким-либо изменениям и равные правам законопослушных граждан. Второй уровень – группа специальных прав и свобод осужденных, осуществление которых имеет определенные особенности¹⁷.

---

¹⁷ Минаков Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. – М., 1993. – С. 14.

Говоря о правах осужденных, Л.В. Ложкина открывает такую специфическую категорию как «законные интересы»¹⁸, под которыми понимает «потребности человека, которые не охватываются содержанием прав и свобод, установленных законом, но подлежат государственной защите и должны охраняться законом».

По ее точке зрения, интересы – это несформировавшиеся права, реализация которых помогает изменить положение обратившегося.

Безусловно, их реализация возможна только по заявлению. Например, согласно Федеральному закону № 96–ФЗ, осужденный может ходатайствовать перед начальником исправительного учреждения о переводе в пенитенциарное учреждение своего региона. Да, необходимо получить множество согласий и разрешений на осуществление данной процедуры, но если осужденный заинтересован в переводе в другое учреждение, то он может реализовать данное право. Роль данных предпочтений сложно недооценить. Они служат не только стимулятором законопослушного поведения, но и являются действующим рычагом в механизме реализации политики гуманизации условий отбывания наказания.

Также стоит отметить, что данная форма выражения права носит строго индивидуальный характер и зависит лишь от воли осужденного.

Обязанности осужденных в самом общем виде отражены в ст.11 УИК РФ. Более же детально они закреплены в ПВПР, а именно в пункте 16 главы III.

Также в данном документе указаны действия, запрещенные осужденным, например, «играть с целью извлечения выгоды» и т.д. За их нарушение законодательством возможно применение в данным лицам мер ответственности.

Г.О. Бекузаров предлагает выделять среди обязанностей осужденных следующие качественно однородные группы: 1) обязанности, дублирующие

---

¹⁸ Ложкина Л.В. Понятие, структура и содержание правового статуса осужденных к лишению свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2005. – №6–2. – С. 13.

общегражданские (охрана природы, окружающей среды); 2) обязанности, конкретизирующие общегражданские (например, обязанность соблюдения требований федеральных законов, определяющих условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы); 3) специальные обязанности, выражающие ограничения общегражданских прав (обязанность находиться в пределах исправительного учреждения, ограничивающая свободу выбора местожительства); 4) специфические обязанности (соблюдение требований личной гигиены и др.)¹⁹.

Действующий уголовно–исполнительный кодекс, максимально подробно закрепил границы возможных ограничений прав личности в процессе исполнения уголовного наказания, что согласуется с принятыми на себя Россией международными обязательствами по обращению с осужденными.

Частью 3 ст. 55 Конституции РФ установлено, что права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в такой мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства.

Таким образом, согласно Конституции, ограничение прав, возможно, только на основании норм закона. Неотъемлемые права личности, такие как право на жизнь, на достоинство и т.д. не подлежат изъятию в любом случае.

Также не подлежат ограничению некоторые гражданские права, такие как право на судебную защиту, на международную защиту своих прав, рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно относится, право на пересмотр приговора и т.д.

Ограничение в правах может осуществляться только государственными органами (судом, прокуратурой, органами безопасности, судебными

---

¹⁹ Бекузаров Г.О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 84.

приставами, органами и учреждениями, исполняющими уголовное наказание и т.д.), именно эти органы являются субъектами ограничения прав человека.

Основы прав и обязанностей осужденных представлены в статье 10 УИК РФ, в которой определен их правовой статус и расписаны все ограничения и изъятия, установленные уголовным, уголовно–исправительным или иным законодательством нашей страны.

Оценивая правовой статус осужденного, важно обратить внимание на три сферы его реализации:

1. Социально–экономическая;
2. Политическая;
3. Личные права и свободы.

Социально–экономические права, как правило, состоят из права на отдых, охрану здоровья, медицинскую помощь, жилище и т.д. Они подобны правам обычных граждан и имеют меньшую степень ограничений. Что касается конституционных прав осужденных, то здесь уже заметны строгие рамки, которые регулируются второй главой Конституции Российской Федерации. Положения в этой главе закрепляют права, свободы и гарантируют их соблюдение. Во время отбывания наказания осужденный получает специальные права и обязанности, которых нет у законопослушных граждан. Такова, например, юридическая обязанность явиться по запросу администрации органа или учреждения, исполняющего наказание. Отбывание уголовного наказания в колонии или административного наказания является фактом, при котором осужденный не может отказаться от гражданства Российской Федерации, на него распространяются все юридические положения законодательства страны.

Стоит отметить, что не всегда подобные положения реализуются в полном объеме. Например, уголовные наказания, которые включают изоляцию от внешнего мира, имеют ряд строгих ограничений. Помимо заключения, это наказание включает в себя ограничение прав свободы передвижений, неприкосновенность жилища, охраны личной жизни, тайны

переписки, почтовых сообщений – эти все права не распространяются на данных граждан, так как они могут подвергаться обыску и полному досмотру. Телефонные разговоры осужденных тоже прослушиваются, а посылки тщательно досматриваются, не соблюдается тайна переписки и многое другое.

Что касается права каждого человека на жизнь, то этот пункт не распространяется на осужденных при побеге. Дежурным часовым в колониях разрешается применять оружие во время незаконного преодоления ограждений. В нашей стране существует ограничение права участия граждан, пребывающих в заключении, в голосовании.

Существует много мнений о том, что это ущемление политических прав и осужденным нужно предоставить право голоса, но пока этот вопрос поднимается только на уровне дискуссий и его проблематично законодательно урегулировать. Не коснулись ограничений только свобода совести и вероисповедание тех, кто пребывает в заключении. Каждый может придерживаться своей или вступать в новую религию, есть возможность совершать обряды и молитвы в специально отведенных местах в колониях. Каждый осужденный должен быть осведомлен о своем правовом статусе и понимать, что с момента заключения он обязан соблюдать следующие ограничения: не ущемлять права других граждан; не нарушать условия и порядок отбывания наказания; соблюдать все требования, установленные федеральными законами, которые регулируют пребывание в УИИ; соблюдать принятые по отношению к осужденному нормативные правовые акты. Контроль за порядком соблюдения условий отбывания наказания ведет администрация учреждения, исполняющего наказание. В ее обязанности входит проинформировать осужденного по всем требованиям федеральных законов, нормативных актов, которые регулируют запреты и ограничения по отношению к нему.

Стоит отметить, что права осужденных, в силу их специфического правового статуса имеют особенности в своей реализации. Под механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина понимает

последовательность системных действий участников правовых отношений (в том числе граждан) по претворению в жизнь норм о правах человека. Это определенная совокупность юридических средств, которые направлены непосредственно на реализацию прав и свобод естественного характера.

Выводы по первой главе.

Итак, правовое положение лиц, отбывающих наказания, представляет собой систему нормативно закрепленных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных.

Под механизмом реализации прав осужденных предлагаем понимать совокупность средств и институтов, которые обеспечивают достижение фактических целей правовых предписаний, установленных судом в отношении лица, осужденного к уголовному наказанию в виде лишения свободы, а также в фактической правомерной деятельности субъектов уголовно–исполнительной системы. По нашему мнению, механизм реализации целесообразно рассматривать и с позиции воплощения прав и законных интересов в действительность.

В силу ст. 11 УИК РФ, на осужденных возлагаются обязанности: соблюдать нормы федеральных законов об исполнении наказания и иных нормативных актов, связанных с ними; соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения; выполнять санитарно– гигиенические правила; исполнять законные требования администрации учреждений и органов исполнения наказания; вежливо относиться к работникам персонала, посетителям учреждения, иным осужденным; давать объяснения по вопросам, связанным с исполнением приговора. Некоторые из требований, перечисленных выше, являются спорными и недостаточно обоснованными. Например, условие о соблюдении принятых в обществе нравственных норм (ч.1 ст.11 УИК). Общеизвестно, что в Российской Федерации отсутствует кодификация норм морали в рамках одного документа, точно так же, как и официальное принятие данных правил. Отсюда, является преждевременным вести речь об их обязательности. Кроме того, не имеется точных границ,

отделяющих нравственное поведение от безнравственного. Обязанности осужденных в самом общем виде отражены в ст.11 УИК РФ. Более же детально они закреплены в ПВР, а именно в пункте 16 главы III. Также в данном документе указаны действия, запрещенные осужденным, например, «играть с целью извлечения выгоды» и т.д. За их нарушение законодательством возможно применение в данным лицам мер ответственности.

Основная обязанность осужденного заключается в выполнении юридических требований администрации колонии, в которой он пребывает. Эти требования устанавливаются, не исходя из оценки компетентности сотрудников учреждения, исполняющего уголовное наказание, а из их общей характеристики. Например, уголовно–исполнительным законодательством установлена обязанность осужденных вежливо относиться к всем лицам, посещающим колонию, в том числе к персоналу и другим гражданам, отбывающим наказание. Соблюдения такой обязанности регулируется методикой воспитательных мероприятий и внутренним порядком в местах заключения. Исходя из изученных правовых норм и доктринальных положений, можем сделать вывод, что правовой статус осужденного подразумевает совокупность всех закрепленных в законодательстве Российской Федерации прав, обязанностей, свобод и законных интересов, которые непосредственно возлагаются на граждан, отбывающих наказание.

Глава 2. ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

2.1. Основные права осужденных к лишению свободы и проблемы их реализации

Статья 12 УИК РФ предоставляет осужденным комплекс следующих прав: получать информацию относительно своих прав, обязанностей, порядка и условий отбывания наказания; рассчитывать на вежливое обращение со стороны сотрудников учреждения; обращаться с жалобами, предложениями и заявлениями к администрации данного учреждения и в вышестоящие органы, а также органы прокуратуры, государственной власти, местного самоуправления и так далее; направлять обращения и вести переписку на родном языке; пользоваться правом на охрану здоровья и предоставление различных видов медицинской помощи, если это обусловлено медицинским заключением; получать психологическую помощь, участвовать, по согласию, в мероприятиях по оказанию данной помощи; получать пенсии, пособия и другие виды социального обеспечения в соответствии с законодательством РФ; пользоваться услугами адвокатов и других лиц, оказывающих юридическую помощь.

В силу ч. 9 ст. 12 УИК РФ, иностранные граждане, в случае их осуждения к аресту, ограничению и лишению свободы, вправе связаться с дипломатическими и консульскими представительствами своих государств, которые находятся на территории России. При отсутствии в Российской Федерации учреждений такого рода иностранные граждане могут поддерживать связь: с дипломатическими представительствами государств, которые приняли на себя охрану законных интересов этих лиц; с

межгосударственными органами, которые обеспечивают защиту данных осужденных²⁰.

Поскольку соблюдение прав осужденных на сегодняшний момент осложнено многочисленными проблемами как правового (например, несовершенством отдельных положений УИК РФ), так и иного характера (например, перегруженность исправительных учреждений, высокая смертность осужденных и т.д.), и в связи с этим, у гражданского общества РФ возникает большая обеспокоенность положением прав осужденных. В соответствии с ч.ч.1,2 ст. 13 УИК РФ, осужденные, в том числе, отбывающие наказание в тюрьмах, пользуются правом на личную безопасность и могут обратиться с заявлением к любому должностному лицу исправительного учреждения о принятии мер личной безопасности.

Рассмотрим более подробно некоторых из прав.

Одним из основных прав осужденных уголовно–исполнительный закон называет право на информацию (ч. 1 ст. 12 УИК РФ). Именно знание осужденными, например, норм о положенном им вещевом довольствии, питании, условий размещения в общежитии, улучшенных жилищно–бытовых условий осужденных инвалидов и других позволяет им осуществлять самоконтроль над обеспечением их прав в указанных сферах. Изучение данных вопросов показало, что в отношении норм питания, в значительной степени осужденные могут осуществлять самоконтроль. Это достигается путем вывешивания в столовой меню–раскладок, наличия весов для взвешивания отпускаемых порционных блюд²¹.

Гораздо хуже обстоят дела с информированием осужденных о нормах вещевого и иного довольствия. На практике, на информационных стендах такая информация, как правило, отсутствует. Правда, можно сослаться на то,

---

²⁰ Калинин Ю.И. Уголовно–исполнительное право: общая часть. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2011. – С. 84.

²¹ Королева Е. В. Проблемы реализации некоторых прав осужденных в местах лишения свободы // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – С. 140.

что Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений предусмотрено ознакомление под роспись осужденных с порядком и условиями отбывания наказания, их правами и обязанностями во время пребывания в карантинном отделении (п. 9). Однако из Правил, во-первых, неясно, включается ли в содержание данного ознакомления информирование о материально-бытовом обеспечении или нет, и, во-вторых, нормы в указанной сфере достаточно быстро меняются, и, например, после перевода, осужденного из карантинного отделения – в отряд, информация, которой он владел до этого, является не актуальной²².

Ст. 13 УИК РФ содержит право осужденных на личную безопасность. Рассматривая понятие «личная безопасность осужденных» с теоретической и практической точки зрения, можно прийти к выводу о том, что данный термин в первую очередь предполагает состояние защищенности личности осужденного от каких-либо внешних угроз. Прямое толкование процесса реализации права осужденного на личную безопасность приводится в ст. 13 УИК РФ. Анализ норм данной статьи свидетельствует о некоторой неопределенности ее возможного толкования. В первую очередь это касается смысла, который законодатель вкладывает в понятие личной безопасности осужденного. Формулировка статьи позволяет нам предположить, что безопасность может быть рассмотрена в физическом аспекте как действия, при которых осужденные подвергаются опасениям за свою жизнь, иными словами, выражение физических действий со стороны источника опасности (администрации, других осужденных или иных лиц). В среде осужденных под влиянием различных факторов один из осужденных по тем или иным причинам подвергается некоторой неприязни и травле со стороны других осужденных²³. Остальная масса лиц, отбывающих наказания, может

---

²² Справка о жалобах и обращениях осужденных за период 2016 — 2021 гг. в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Марий Эл // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Белоусов Д. А. (неопубликованный акт)

²³ Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. – Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2017. – С. 75.

демонстрировать определенную напряженность по отношению к таким осужденным. На фоне личной неприязни и враждебности не исключены конфликты, провокации противоправных деяний, физической расправы, унижения. Неформальный статус таких осужденных на протяжении всего периода отбывания наказания остается неизменным. В этом случае реализацией права личной безопасности осужденных становится их психологическая защита.

Таким образом, осужденные реализуют право на личную безопасность как в случае угроз физической расправы, так и в случае морального давления со стороны других осужденных, и в статье 13 УИК РФ речь ведется о личной как физической, так и психологической защите осужденного при любых формах воздействия. Однако перечень таких форм воздействия закон не регламентирует, и определенно точно утверждать о том, что речь ведется о физической и моральной, психологической безопасности личности, исходя из положений ст. 13 УИК РФ не представляется возможным. Трактовка части 2 статьи 13 УИК РФ вызывает некоторую неопределенность. Во-первых, это выражается в том, что законодатель наделил осужденных правом на обращение с заявлением об угрозе его личной безопасности, то есть осужденный свободно и добровольно может обратиться с просьбой обеспечить ему личную безопасность, но может этого не сделать по каким-либо причинам. Значит ли это, что без заявления осужденного должностные лица также могут принять меры по обеспечению безопасности осужденного, и какие основания для принятия таких мер в этом случае должны быть? Во-вторых, остается открытым вопрос о том, какие именно меры по обеспечению личной безопасности осужденного они обязаны принять. Аналогичным образом в ч. 3 ст. 13 УИК РФ устанавливается, что начальник учреждения, исполняющего указанные в ч. 2 ст. 13 УИК РФ виды наказаний, по заявлению осужденного принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Согласно последним статистическим исследованиям, проводимым в рамках ежегодного отчета по странам членам Совета Европы, а именно Лозаннским университетом, общее число смертности в пенитенциарных учреждениях в РФ среди осужденных увеличилось за последние несколько лет в несколько раз. Так, средний уровень смертности в тюрьмах стран Европы (с 2019 по 2020 гг.), составляет: на 10 тысяч осужденных – 27 смертей. В РФ этот показатель равен – на 10 тысяч осужденных уже приходится 57 смертей и более²⁴.

Многие специалисты, занимающиеся проблемами защиты прав, осужденных в РФ, отмечают множество неразрешенных проблем, которые способствуют развитию негативной динамики по массовому нарушению данного права. В.В. Фомин полагает, что решающим фактором способствующим проявлению агрессии одних осужденных по отношению к другим осужденным, является их длительное нахождение в условиях изоляции от общества²⁵.

Как правило, изоляция, характеризуется особенностями отбывания наказания в исправительных учреждениях РФ для осужденных в виде факторов: нарушением (прерыванием) сложившихся социально полезных контактов и связей, невозможностью принимать решение по своему усмотрению и проявление обостренного чувства страха смерти²⁶.

Не менее важной причиной роста насилия, которая напрямую затрудняет реализацию права на личную безопасность осужденного являются следующие негативные факторы: это нарушение режимных мер в исправительных учреждениях самой администрацией исправительного учреждения и игнорирование жалоб осужденных. Соответственно, при

---

²⁴ Заключенных меньше, смертность больше Общество: Газета РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/09/606dea059a7947ccde4794aa> (дата обращения: 20.05.2022).

²⁵ Фомин В.В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4). – № 1. – С. 54.

²⁶ Сизов Д.Г. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности осужденных // Уголовно–исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4). – № 3. – С. 277.

ужесточении режима, происходит увеличение случаев конфликтных ситуаций различного характера²⁷.

Чаще всего между осужденным и администрацией исправительного учреждения возникают конфликтные противоречия, связанные с нарушением как самим осужденным режимных мер, так и со стороны администрации – применение физической силы (пытки).

Среди значимых нарушений прав осужденных в РФ, наиболее часто встречается активное воспрепятствование со стороны администрации исправительного учреждения на реализацию права осужденного на телефонные разговоры.

В соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами 1987 г. осужденные должны иметь право на неограниченное количество писем, телефонных сообщений для поддержания связи с родственниками, другими осужденными представителями общественных организаций.

В связи с этим, возникают определенные вопросы, касающиеся положений ст. 92 УИК РФ. Нет законодательного разъяснения дефиниции – «отсутствие технической возможности». При отсутствии технической возможности администрация исправительного учреждения может ограничить количество телефонных разговоров до шести в год. К тому же, продолжительность одного телефонного разговора не должна превышать 15 минут. В качестве реализации контроля требуется внести изменение в виде примечания, в котором давалось разъяснение определения категории отсутствия технической возможности. Для того чтобы снизить риск злоупотребления со стороны администраций исправительных учреждений, нужно увеличить количество звонков (например, до 12 раз в год) и с продолжительностью не 15 минут, а не менее 60 минут. Эти меры позволят снизить количество незаконных действий администрации исправительного учреждения.

---

²⁷ Фомин В.В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4). – № 1. – С. 54.

Право осужденных на психологическую помощь содержится в ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ. Главная практическая сложность выражается в нехватке персонала специалистов в исправительных учреждениях, обладающих специальными знаниями в области психологии взаимодействия с осужденными. Роль специалистов сводится по большей степени к: выявлению и предотвращению суицидов среди осужденных; оказанию им психологической помощи в случае смерти близких родственников и членов семьи; созданию и поддержанию условий для максимально эффективной адаптации осужденных отбывающих наказание длительное время; выявлению преступных наклонностей и повышению квалификационной подготовки сотрудников. Профессиональная деятельность сотрудников психологической службы уголовно–исполнительной системы также осложнена высокой перегруженностью исправительных учреждений. В сложившихся условиях увеличивается доля числа осужденных, имеющих деструктивные психологические отклонения. Наблюдаются и случаи проявления недоверия к специалистам, оказывающим психологическую помощь. В основном недоверие проявляют осужденные, находящиеся в изоляции длительное время.

Важнейшим критерием деятельности психологов УИС остается прогнозирование и информирование администрации исправительного учреждения о риске как потенциальной гибели самого осужденного, так и реальной угрозы персоналу (сотрудникам ФСИН) и для окружающих осужденных. Общее отставание развития предоставления права на психологическую помощь осужденным связано с тем обстоятельством, что раннее уголовно–исполнительное законодательство РСФСР не предусматривало комплексного правового механизма защиты данного права. Только 29 сентября 2005 г. вышел приказ ФСИН России № 794 «О введении должностей психологов в штаты уголовно–исполнительных инспекций ФСИН России». Однако масштабных изменений не произошло, так как психологи УИС по настоящее время в своей деятельности руководствуются

требованиями приказа Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно–исполнительной системы» и УИК РФ²⁸.

Следующее право – право на юридическую помощь. Юридическая помощь представляет собой урегулированную законодательством деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по оказанию содействия физическим и юридическим лицам в области защиты их прав и законных интересов. По нашему мнению, данное понятие следует закрепить на подзаконном уровне, а также издать приказ ФСИН. Право осужденных на юридическую помощь закреплено в Конституции РФ, а также в УИК РФ. На сегодняшний день имеются проблемы, которые затрудняют процесс обеспечения реализации осужденным рассматриваемого права, которые заключаются в невозможности осужденных получить квалифицированную юридическую помощь ввиду финансовых трудностей, а также касаются пробелов в законодательстве, регламентирующего данный институт. Полагаем, что устранение выявленных проблем способствует в значительной степени эффективному применению института юридической помощи в УИС и защите прав и законных интересов осужденных в исправительных учреждениях.

Несмотря на особые гарантии права осужденного на свидания с адвокатом, проблемы в его реализации все же существуют и связаны они в большей степени с функционированием пенитенциарной системы. Практика свидетельствует об обострившейся проблеме конфиденциальности свиданий. Статья 89 УИК содержит положение, обязывающее администрацию исправительного учреждения предоставлять по заявлению осужденных свидания с адвокатом «наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания» (часть 4). ФЗ «Об

---

²⁸ Дворянсков И.В. Исполнение наказаний и иных уголовно–правовых мер без изоляции осужденных от общества в истории России. – Санкт–Петербург: Юридический центр Пресс, 2017. – С. 49.

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» также предусматривает, что адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность²⁹. Однако зачастую администрации исправительных учреждений игнорируют данное положение, аргументируя свои действия отсутствием специального помещения для таких свиданий, а также тем, что их ведомственными приказами наличие специальной комнаты для свиданий адвокатов и осужденных не предусмотрено.

Говоря о проблемах реализации права на свидания с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи осужденным, нельзя не сказать о проблеме, возникающей в случае, если в качестве защитника по делу наряду с адвокатом был допущен родственник осужденного. В таком случае в дальнейшем возникает вопрос о возможности предоставления осужденному свиданий с защитником–родственником в порядке части 4 статьи 89 УИК РФ.

Задержанные, заключенные под стражу и осужденные имеют право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Право заключенных под стражу на получение медицинской помощи закреплено в п. 1 ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³⁰. Законом об основах охраны здоровья граждан установлено, что заключенные вправе получать медицинскую помощь не только в учреждениях уголовно–исполнительной системы, но также, в случае необходимости, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения. К сожалению, на протяжении всей истории уголовно–исполнительной системы право лиц, заключенных под стражу, на оказание им медицинской помощи регулярно нарушается (см., к

---

²⁹ Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2020 г. № 400–ФЗ [принят 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.

³⁰ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 26 марта 2022 г. № 64–ФЗ [принят 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

примеру, постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 (дело «Калиниченко против России»), жалоба №40834/11)³¹. Данная проблема остается актуальной и в настоящее время. Главная проблема в том, что государство априори не занимается данным вопросом и зачастую обходит его стороной, хотя подозреваемые и обвиняемые – это такие же граждане Российской Федерации и они, на наш взгляд, должны обладать защитой и поддержкой государственной власти. Изоляция от общества (нахождение в СИЗО или местах лишения свободы) — это само по себе наказание, оно не должно влечь за собой принижение прав в отношении самого изолированного лица. Вспомним всем известное дело инвалида 1 группы А. Мамаева, на защиту которого обратил внимание Уполномоченный по правам человека России³².

Неспособность оказания квалифицированной и своевременной медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, является одной из отправных точек разрушения гуманизации уголовно-исполнительной системы³³. Это приводит к отрицательному отношению осужденных к государственной власти, во многом понижает их возможность ресоциализации после освобождения.

Нередко причиной нарушений прав осужденных на получение медицинской помощи является подчиненность и зависимость медицинских

---

³¹ Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за март 2009 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/docume№ts/doc/2468247/2468247.htm> (дата обращения: 20.05.2022).

³² Заборовская Ю. М. Запрет «унижающего достоинство обращения»: международные стандарты и практика европейского суда по правам человека в отношении осужденных инвалидов // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 3–5. «Суд принял во внимание». Как получилось, что колясочника весом 18 кг приговорили к реальному сроку за разбой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medialeaks.ru/1207dalex-sud-pri№yal-vo-v№ima№ie-kak-poluchiloschto-kolyasoch№ika-vesom-18-kg-prigovorili-k-real№omu-sroku-za-razboy/> (дата обращения: 20.05.2022); История с инвалидом-колясочником, осужденным за разбой, вызвала общественный резонанс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.starhit.ru/life/istoriya-s-i№validomkolyasoch№ikom-osujde№№yim-za-razboy-vyizvala-obshchestve№№iy-rezo№a№s-131565/> (дата обращения: 20.05.2022).

³³ Заборовская Ю. М. Исполнение лишения свободы в отношении инвалидов и пожилых лиц // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 3 (39). – С. 53.

работников от руководства администрации исправительного учреждения. В этой связи необходимо переподчинение медицинского персонала уголовно–исполнительной системы РФ Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Статья 41 Конституции Российской Федерации и ч. 6 ст. 12 УИК РФ закрепляют право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, а так как осужденные находятся в специально оборудованных для лишения свободы исправительных учреждениях, то для них в соответствии с ч. 2 ст. 101 УИК РФ созданы лечебно–профилактические учреждения и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом, наркоманией, лечебно–исправительные учреждения.

Проблема некачественного оказания медицинской помощи осужденным в первую очередь связана с тем, что большинство исправительных учреждений находятся в отдаленных областях страны, следовательно, имеется проблема в дефиците кадров медицинского персонала.

Другой причиной данной проблемы является нехватка медицинского персонала, которая возникает ввиду сложности и специфики работы с осужденными, так как для работы с человеком, совершившим преступления, независимо от его тяжести, нужно быть психологически устойчивым, морально–волевым человеком и быть физически подготовленным к возможному агрессивному поведению со стороны осужденного. Проблема оказания некачественной медицинской помощи осужденным также возникает из–за устаревшего медицинского оборудования, нехватки лекарственных препаратов³⁴.

Нередко вышеуказанные причины данной проблемы влекут повышение уровня заболеваемости и смертности осужденных, поэтому в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 434–ФЗ закреплена

---

³⁴ Гундарев А. А. Проблемы реализации прав осужденных в исправительных учреждениях // Молодой ученый. – 2020. – № 4(294). – С. 362.

возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу при появлении у подозреваемого или обвиняемого тяжелой болезни, которая мешает реализации меры пресечения в виде лишения свободы. В данном случае следует сказать о том, что предпосылкой возникновения указанной проблемы может служить недостаточное финансирование УИС, что влияет на ее развитие и реализацию исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, то есть прослеживается некая причинно–следственная связь между данными обстоятельствами. Кроме того, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 5–ФЗ фиксируется потребность в проведении медицинского осмотра осужденного и выдачи медицинского решения при водворении в штрафной изолятор.

Подозреваемые, обвиняемые и осужденные имеют право на обращение. Действие федерального закона № 59–ФЗ распространяются на осужденных в полном объеме³⁵. Такой вывод можно сделать из содержания норм Конституции Российской Федерации, где установлено, что защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающей задачей государства. Лишение свободы, в свою очередь, не является препятствием для осужденного в реализации права на обращение. Это так же закреплено и в уголовно–исполнительном законодательстве (п. 4 ст. 12 УИК РФ, а также ст. 21 Закона № 103–ФЗ). При этом важным моментом является то, что при использовании данного права должны учитываться и требования уголовно–исполнительного законодательства. Анализ положений УИК РФ показывает, что наравне с установленными законодательно видами обращений осужденные могут подать ходатайство (п. 1 ст. 15 УИК РФ). Как справедливо отмечается в научной литературе, расширение видовой характеристики обращений является объективной необходимостью в силу реального существования иных видов обращений на практике (например, петиция,

---

³⁵ Чибин В. М. Административный регламент реализации прав осужденных лиц на обращения в Российской Федерации // Мир экономики и права. – 2010. – № 12. – С. 57.

ходатайство)³⁶. В связи с этим видится целесообразным внесение дополнений в федеральный закон № 56–ФЗ в части видов обращений.

Определяя место права обращения осужденных в местах лишения свободы, можно сказать, что данное право является одним из показателей реализации конституционных основ в отношении осужденных. Для самих осужденных данное право имеет огромное значение в связи с тем, что в местах лишения свободы данный способ реализации их прав является более действенным в связи с определенными ограничениями, которые подразумевает под собой лишение свободы³⁷. Также стоит отметить, что, находясь в исправительных учреждениях, осужденные постоянно контактируют с представителями администрации, которые в какой–то степени выступают гарантом обеспечения их прав. В то же время осужденные в случае нарушения их прав администрацией исправительного учреждения способны обратиться за помощью в вышестоящие органы, что в очередной раз подчеркивает важность данного права в отношении осужденных.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод, что право на обращение является правом граждан Российской Федерации, которое позволяет обеспечить не только защиту, но и является источником взаимоотношений между органом власти и обществом. Относительно лиц, осужденных к лишению свободы, данный институт имеет двойственный характер, с одной стороны нормы конституционного, административного права, с другой уголовно–исполнительного. Право на обращение у осужденных имеет огромное практическое значение, вызванное особенностями условий отбывания наказания в местах лишения свободы, и, в некоторой степени, имеет определенные особенности в процессе реализации.

---

³⁶ Мельникова Н. А., Шишкин Д. А. Правовое регулирование процедуры рассмотрения обращений осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 36. – С. 45.

³⁷ Борченко В. А., Китаева А. В. Конституционно–правовые основы реализации права граждан на обращения в уголовно–исполнительном законодательстве // Инновационная наука. – 2016. – № 3–2. – С. 24.

Для обеспечения права осужденных на обращение следует изменить порядок рассмотрения обращений осужденных, предусмотренный ст. 15 УИК РФ. Полагаем, что обращение осужденного может считаться разрешенным только после фактического выполнения принятого по нему решения. До тех пор, пока принятие мер по обращению фактически нет, не восстановлены нарушенные права заявителя, разрешение обращения не закончено. Отсюда следует, что срок, установленный для его разрешения, должен быть продлен.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, осужденные не лишаются личных неимущественных прав, что гарантируется законодательством РФ. Однако их права нередко нарушаются, и данные нарушения устанавливаются посредством прокурорского надзора.

Одной из проблем обеспечения прав человека в местах лишения свободы служит реализация избирательного права. Часть 3 ст. 32 Конституции РФ носит ограничительный характер данного права для осужденных, исходя из их содержания в местах лишения свободы по приговору суда. Причина отчуждения права избираться в органы государственной власти и органы местного самоуправления понятна: лицо нарушившее закон, посягнувшее на права и свободы другого человека и понесшее за это со стороны государства карательные меры, не должно создавать нормативные правовые акты, контролировать их соблюдение, исходя из того, что ранее это лицо пренебрегло существующим российским законодательством. В этой ситуации возникают некоторые разногласия, связанные с соблюдением международных правовых норм в области обеспечения прав человека.

Так в нормах ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливается право каждого человека принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей. В нормах ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено всеобщее равное избирательное право без каких-либо ограничений или дискриминации. Отчетливо прослеживается разрыв российского и международного законодательства в области

избирательного права граждан, но при вмешательстве международных правозащитных организаций в правовую систему России у законодателя имеется исчерпывающий на это ответ.

В п. 2.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21–П содержится четкая правовая позиция Российской Федерации в вопросах коллизии норм отечественного и международного права: «Вместе с тем, как следует из Конституции РФ, ее ст. 4 (ч. 1), 15 (ч. 1) и 79 ,..., ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор РФ, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции РФ». Исходя из указанной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и поправки в ст. 79 Конституцию РФ можно сделать вывод о том, что верховенство российского законодательства преобладает над международным, а значит законодатель в праве применять, а значит и реализовывать содержащиеся в п. 3 ст. 32 Конституции РФ нормы.

Другой не менее значимой проблемой обеспечения прав осужденных является реализация права на неприкосновенность личности, предусмотренного ст. 22 Конституции РФ. Как указывалось ранее, лица, осужденные к лишению свободы, имеют специальный правовой статус, в рамках которого претерпевают ряд конституционно–правовых ограничений личных прав и свобод. Проблема обеспечения права на личную неприкосновенность в первую очередь связана с обеспечением безопасности сотрудников исправительного учреждения, осужденных, отбывающих в нем наказания, а также с соблюдением охраны и режимных требований администрации исправительного учреждения.

Каждый осужденный подвергается инвазивному и интрузивному обыскам. В первом случае подлежат досмотру личные вещи осужденного,

помещения и предметы, используемые им в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы, последний используется для обследования полостей тела, при этом данные виды обыска необходимы для выявления наличия запрещенных предметов, сокрытых ухищренными способами осужденными.

Действия сотрудников уголовно–исполнительной системы регламентированы отечественными и международными нормативными правовыми актами, такими как ст. 82 УИК РФ, приказ Минюста России от 20 марта 2015 г. № 64дсп «Об утверждении порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно–исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования», а также в правилах 50–53 «Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными» 2015 г.

Подводя итог изложенному, отметим, что все возникающие проблемы по обеспечению прав и свобод человека в местах лишения свободы носят временный характер, так как осужденные, направляя свои обращения с жалобами в судебные органы Российской Федерации, а также в международные правозащитные организации, указывают на имеющиеся проблемы в соблюдении и реализации прав человека, на которые государство реагирует не всегда своевременно.

Проблемы, связанные с обеспечением прав и свобод человека в местах лишения свободы, носят первостепенный характер, исходя из конституционно–правовых положений, которые гласят о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и поэтому органами Российской Федерации создаются акты реформирующего, прогрессивного и гуманного характера.

Считаем необходимым в п. 8 ст. 82 УИК РФ внести изменения и сформулировать его следующим образом: «Перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Дополнительно в правилах внутреннего распорядка определить перечень разрешенных предметов и вещей для осужденных к лишению свободы.

2.2. Законные интересы осужденных к лишению свободы и проблемы их реализации

Задачи уголовно–исполнительного законодательства Российской Федерации в части защиты и охраны прав и законных интересов граждан в полной мере относятся также к исполнению норм законодательства и в отношении осужденных. Нормативной правовой базой рассматриваемого вопроса является положение ч. 2 ст. 1 УИК РФ. Содержание положения касается определения законных интересов осужденных, которые все чаще становятся самостоятельным объектом правовой защиты. В указанной статье провозглашается задача по охране прав, свобод и законных интересов осужденных без подобающего развития данного положения в нормах уголовно–исполнительного законодательства и должного исполнения в правоприменительной деятельности. Поэтому проблема аргументирования четкого понимания законных интересов осужденных у правоприменителя не имеет системного характера и содержания законных интересов, охрана которых формально доводится до всеобщего сведения.

Для выделения содержания теоретических положений исследуемой проблемы целесообразно разработать процедуру и механизм обеспечения, охраны и защиты правового положения осужденных к лишению свободы и без изоляции от общества, чтобы выделить основные элементы – законные интересы.

Актуальность изучения содержания понятия «законные интересы» осужденных связана также с формированием поведения осужденного, который, видя отношение к нему со стороны сотрудников исправительного

учреждения, будет более мотивирован к правопослушному поведению. Выделение законных интересов осужденных и их защита также является одной из целей исполнения уголовного наказания, что способствует снижению уровня рецидива преступлений.

Обеспечение государством защиты законных интересов осужденных в лице сотрудников уголовно–исполнительной системы выступает как обеспечение удовлетворения конкретных нужд осужденного с позиции конституционных норм.

Содержание понятия «законные интересы» можно рассматривать также с позиции научности определения, разностороннего взаимодействия процесса и способа обеспечения интересов личности, которое регулируется правовыми положениями дозволения законных действий. Пенитенциарные отношения осужденного, которые формируются в исправительных учреждениях, должны гарантировать защиту прав, свобод и интересов субъекта в период исполнения, особенность которых в большей степени оказывает влияние на процесс результативности прописанных нормой задач по ресоциализации осужденных.

Изучение норм уголовного, уголовно–исполнительного права и научной литературы по теме исследования позволило заметить, что имеется большое количество авторских позиций по вопросам обеспечения законных интересов осужденных. Так в главе 2 Уголовно–исполнительного кодекса Российской Федерации первый раз встретилось положение, касающееся правового статуса осужденных в статье 10, в которой определяется право признания и охраны свободы, права и законных интересов осужденных.

Уголовный закон содержит в себе два ключевых типа таких интересов: законные интересы лиц, обвиняемых в совершении преступлений и законные интересы лиц, осужденных за совершение преступлений. К числу первых следовало бы отнести ряд оснований освобождения от уголовной ответственности.

Примечательно, что к категории «законный интерес» можно отнести не весь перечень, а прежде всего три общих вида оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в положениях ч. 1 ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим», а также можно отнести и ст. 90 УК РФ «Применение принудительных мер воспитательного воздействия» и два специальных вида, отраженных в нормах ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы» (примечание), ст. 338 УК РФ «Дезертирство».

Приведенное обстоятельство обусловлено тем, что именно указанные основания являются дискреционными³⁸. Дискреционность представляет собой зависимость реализации нормы права от субъективного усмотрения правоприменителя и является непосредственным признаком законного интереса. К числу законных интересов лиц, осужденных за совершение преступлений к уголовному наказанию, следует отнести законные интересы, следующей направленности:

– связанные с досрочным освобождением от отбывания наказания: ст. 79 УК РФ «Условно–досрочное освобождение от отбывания наказания», ч. 2 ст. 81 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с болезнью», ст. 84 УК РФ «Амнистия», ст. 85 УК РФ «Помилование»;

– с заменой наказания более мягким видом: ст. 80 УК РФ «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания», ст. 85 УК РФ «Помилование»;

– с отсрочкой наказания: ст. 82 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания», ст. 82.1 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией».

Представленные нормы реализуются посредством судебного усмотрения, а, следовательно, также являются дискреционными и имеют признак законного интереса.

---

³⁸ Головкин Л. В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 1998. – № 11. – С. 38.

Выступающее объектом представленных законных интересов, в каждой из приведенных норм связано с предоставлением (в большей или меньшей степени) высшей ценности – свободы, а, следовательно, имеет наибольшую важность для лица, совершившего преступление.

В связи с этим отказ государства от карательного воздействия на осужденного, претерпевающего лишения и ограничения, связанные с отбыванием уголовного наказания, либо их смягчение под условием правопослушного поведения в течение испытательного срока, а также в силу указанных в нормах права объективных обстоятельств (например, болезнь осужденного), не может быть закреплен в качестве субъективного права лица, осужденного (обвиняемого) за преступление. Причинами, обуславливающими эту невозможность, служит как риск злоупотребления представленными нормами права со стороны субъектов–носителей (обвиняемых и осужденных), так и необходимость их дифференциации, в зависимости от степени исправления. Однако полезность представленных институтов носит дуалистический характер. Она направлена не только на субъект–носитель законного интереса, но и на интересы общества.

Важным является вопрос правовой регламентации краткосрочных выездов осужденных из исправительных учреждений. Следует заметить, что выезд за пределы из мест лишения свободы попадает в определенную группу законных интересов осужденных. В данном аспекте законный интерес осужденного рассматривается как совокупности двух факторов: его желания краткосрочно покинуть место лишения свободы, а также обязательное условие соответствующего поведения с его стороны.

Можно сделать вывод, что в дозволении краткосрочных выездов также заключается суть ограничения свободы как наказания. Однако у таких выездов есть и иное направление. При более детальном рассмотрении данного вопроса можно прийти к выводу, что выезды приводят к благотворному влиянию на осужденного, поскольку помогают сохранению социальных связей.

Происходит осуществление положительного влияния на его исправление, оказание ему социальной помощи.

В нашей стране законодательной основой для предоставления краткосрочных отъездов осужденных является ст. 97 УИК РФ «Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений», а также XVIII раздел «Порядка разрешения осужденным выездов за пределы ИУ» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. В ст. 97 УИК РФ строго регламентированы основания для предоставления осужденным выездов за пределы исправительного учреждения, в соответствии с которыми можно выделить виды выездов осужденных в РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 97 УИК РФ выделяются: краткосрочные выезды общей продолжительностью до 7 суток, (не считая времени на проезд), связанные с исключительными обстоятельствами в личной жизни осужденного; выезды в целях предварительного решения вопросов по трудовому и бытовому дальнейшему устройству осужденного после освобождения; продолжительные выезды на время ежегодного оплачиваемого отпуска. При этом следует отметить, что, в России, как показывает практика, предусмотренный перечень исключительных оснований для выезда является исчерпывающим. Как правило, среди таких причин выделяют тяжелую болезнь или смерть близкого родственника; чрезвычайное происшествие, стихийное бедствие, которое нанесло значительный материальный ущерб осужденному или семье осужденного.

В связи с этим в качестве практической рекомендации выступает акцентирование деятельности институтов исполнения наказаний на расширении существующего перечня оснований для краткосрочных выездов осужденных на границы места лишения свободы.

Вопрос кратковременного отъезда осужденного из мест лишения свободы является довольно сложным. Однако нельзя не отметить огромного благоприятного влияния выездов на личность подсудимого, что приводит к дополнительной тщательной проработке данного вопроса. Особенно важным

направлением в данном вопросе является проблема взаимосвязи охраны материнства и детства и женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Женщинам предоставляется 15 суток для возможности выезда в целях устройства ребенка в детский дом или для осуществления процедуры передачи родительских прав (или опеки) родственникам. Женщинам, имеющим несовершеннолетних детей с инвалидностью, разрешается отлучаться из исправительного учреждения для того чтобы навестить детей (один выезд в год).

Значимость рассмотренных положений для женщин высока как для матерей, так и для детей. Возможность выезда к ребенку стимулирует родителя к дальнейшему правомерному поведению, а также сохранению детско–родительских отношений. Однако данные меры распространяются лишь на матерей, что дискредитирует равенство в правах обоих родителей по отношению к своим детям.

Таким образом, важным является вопрос распространения этих норм в отношении отцов³⁹.

Процедура разрешения и соответственного предоставления возможности выезда за пределы исправительного учреждения осуществляется на основании раздела XVIII ПВР ИУ. В соответствии с п. 113 разрешение на выезды различной длительности за пределы исправительного учреждения предоставляется начальником данного учреждения на основании письменного заявления и оформляется приказом по исправительному учреждению.

В соответствии со сказанным, еще одним возможным направлением в развитии вопроса о краткосрочных выездах осужденных, является предусматривание мер, направленных на конкретизацию процедуры принятия решения о выезде осужденного. В частности, осуществление такого решения должно происходить коллегиально. В состав коллегии должны входить лица,

---

³⁹ Иванова С.В. Формы осуществления родительских прав и исполнения обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 6. – С. 11.

которые являются непосредственными участниками в исправительно–воспитательном процессе осужденного, в отношении которого принимается решение, а поэтому знают особенности его личности и могут спрогнозировать влияние выезда на его будущее поведение как в период непосредственного пребывания за пределами исправительного учреждения, так и после прибытия обратно.

Законные интересы являются ключевым правостимулирующим элементом, равной альтернативы которому не имеется. Именно они, главным образом, формируют у осужденного стремление к конкретному социальному благу через различные законодательные установления, вызывая тем самым социально–полезную реакцию в виде правопослушного поведения.

Таким образом, категория законных интересов является неотъемлемым элементом прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания. Перечисленное доказывает особую роль и социальную полезность представленного института. Именно поэтому мы считаем, что помимо рассмотрения проблем реализации и обеспечения законных интересов потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, необходимо уделить пристальное внимание исследованию законных интересов лиц, осужденных за совершение преступлений, либо обвиняемых в их совершении. Анализ существующих научных подходов к определению понятия законных интересов осужденных показал, что в теории права доминирует позиция понимания последних как стремления к обладанию какими–либо благами, удовлетворяемого, как правило, в результате объективной оценки поведения осужденных во время отбывания уголовного наказания. Выделение оценки поведения осужденного, как единственного условия реализации его законных интересов невозможно. При этом более логично говорить о совокупности различных обстоятельств и условий, способствующих их реализации.

Выводы по второй главе.

Статья 12 УИК РФ предоставляет осужденным комплекс прав. Однако соблюдение прав осужденных на сегодняшний момент осложнено многочисленными проблемами как правового (например, несовершенством отдельных положений УИК РФ), так и иного характера (например, перегруженность исправительных учреждений, высокая смертность осужденных и т.д.), и в связи с этим, у гражданского общества РФ возникает большая обеспокоенность положением прав осужденных.

Обеспечение государством защиты законных интересов осужденных в лице сотрудников уголовно–исполнительной системы выступает как обеспечение удовлетворения конкретных нужд осужденного с позиции конституционных норм.

Содержание понятия «законные интересы» можно рассматривать также с позиции научности определения, разностороннего взаимодействия процесса и способа обеспечения интересов личности, которое регулируется правовыми положениями дозволения законных действий. Пенитенциарные отношения осужденного, которые формируются в исправительных учреждениях, должны гарантировать защиту прав, свобод и интересов субъекта в период исполнения, особенность которых в большей степени оказывает влияние на процесс результативности прописанных нормой задач по ресоциализации осужденных.

Анализ нормативных положений, несмотря на детальность регламентации порядка предоставления выездов для осужденных за пределы исправительного учреждения, позволяет акцентировать внимание на ряде недостатков данной регламентации, а также определить комплекс направленных мер по совершенствованию, способствующих, в свою очередь, процессу повышения эффективности его применения.

Заключение

Главная задача уголовной системы Российской Федерации – исправление осужденных, возвращение их в социальную жизнь, способных вести достойную жизнь, без внешнего надзора и опеки. Современная уголовная политика Российской Федерации направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими уголовными преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

Настоящее исследование показало, что очень много элементов правового положения осужденных, которые раскрываются в статьях и разделах УИК РФ, свидетельствует о том, что изменилась политика в области исполнения уголовных наказаний и обращения с заключенными, и что он приближается к международным стандартам в этой сфере государственной деятельности.

В данной работе определены основы правового статуса осужденных к лишению свободы. Правовой статус осужденного представляет собой совокупность закрепленных в законодательстве прав, свобод, законных интересов и обязанностей, предоставляемых и возлагаемых на лиц, отбывающих наказание.

Одной из особенностей правового статуса осужденного является возможность его изменения в процессе отбывания уголовного наказания, как в сторону сужения, так и в сторону расширения в зависимости от поведения самого осужденного.

Рассмотрены структура и элементы правового статуса осужденных к лишению свободы. Правовой статус личности можно поделить на три уровня. На первом, базовом уровне, это общеправовой или общегражданский статус. На втором уровне это специальный статус отдельной категории граждан. Осужденные, как отдельная категория граждан, как раз обладают специальным правовым статусом. При этом, специальный правовой статус

всех осужденных подразделяется на специальные правовые статусы осужденных отдельных групп.

Таким образом, различные уголовно–исполнительные правоотношения формируют различный правовой статус. То есть имеется зависимость статуса от отношений, которые взаимно изменяют друг друга.

Основой специального правового статуса осужденных остается общеправовой статус, поскольку после осуждения, лицо не прекращает быть гражданином РФ, соответственно не ограничивается в основном объеме прав.

На третьем уровне это индивидуальный правовой статус. Он представляет собой персонифицированный объем прав и обязанностей, гарантий и законных интересов индивидуально определенного осужденного во время отбывания им уголовного наказания. Индивидуализация заключается в том, что, даже отбывая один и тот же вид наказания, осужденные могут отличаться в правовом статусе за счет личных характеристик.

Таким образом, правовое положение осужденного это гарантированный законом объем прав, свобод и гарантий, предоставленный Конституцией РФ гражданам Российской Федерации с установленными уголовным и уголовно–исполнительным законодательством ограничениями.

Права и обязанности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, относятся к числу узловых элементов их правового положения.

Сразу уточним, что понятия «правовое положение» и «правовой статус» осужденных к лишению свободы в работе нами будут пониматься тождественно, хотя в праве и науке уголовно–исполнительного права этот аспект является дискуссионным.

Также в работе исследованы основные права осужденных к лишению свободы. С точки зрения осуществления прав и обязанностей, осужденный является субъектом уголовно–исполнительных правоотношений посредством реализации своих прав и обязанностей.

Основанием реализации прав и обязанностей осужденных к лишению свободы является вступивший в законную силу приговор суда (ст. 7 УИК РФ),

в котором установлен вид исправительного учреждения, срок, в рамках которого реализуются права и обязанности осужденных к лишению свободы.

Специфика прав и обязанностей есть сущность правового статуса, в рамках которого определены обязанности и права осужденных к лишению свободы или определенной категории, группы лиц.

В основу нормативно закреплённого правового положения осужденных к лишению свободы, как правило, положен общедозволительный тип правового регулирования, то есть «дозволено все, что не запрещено». Необходимо прямое указание в уголовно–исполнительном законе (или подзаконном нормативном правовом акте, что не совсем верно), что является запрещенным, а при отсутствии указанного положения то или иное действие либо бездействие является возможным. Использование общедозволительного типа правового регулирования в области исполнения наказания в виде лишения свободы связано с реализацией демократических начал, обеспечением прав и свобод человека и гражданина, его свободного развития и, как следствие, подготовки осужденных к освобождению, самореализации вне пределов исправительного учреждения. Общедозволительный тип правового регулирования в основе своей применяется в российском законодательстве в отношении всего общества, соответственно, аналогичный подход является базовым и для законодателя в отношении основной массы осужденных к лишению свободы. Обозначенное положение представляется важным ввиду того, что осужденные должны быть готовы для проживания вне пределов исправительных учреждений, у них должны быть сформированы необходимые навыки и привычки для этого. В ином случае может возникнуть неспособность лица к жизни в обществе после отбытия уголовного наказания и, как следствие, совершение новых правонарушений. Это может проявиться у осужденных к длительным срокам отбывания наказания в виде лишения свободы, а также осужденных, систематически допускающих нарушения установленного порядка отбывания наказания, за что они постоянно содержатся в камерах штрафного изолятора, в помещениях камерного типа и

строгих условиях отбывания наказания. В то же время запрещающая сфера должна быть максимально исчерпывающей и не допускающей вольного толкования, а формой закрепления правоограничений должен выступать только уголовно–исполнительный закон, что в настоящее время отсутствует. В этом и заключается проблема реализации основных прав осужденных к лишению свободы.

Запреты и обязанности осужденных к лишению свободы, как правило, несут карательно–предупредительное воздействие, при этом карательная составляющая наказания в виде лишения свободы под воздействием гуманистических начал снижается. В указанных условиях должны остаться только те обязанности и запреты, которые продиктованы необходимостью достижения целей и задач уголовно–исполнительного законодательства, иначе их реализация теряет смысл и значение для дальнейшей жизни осужденного. Понимание обозначаемого факта позволяет взглянуть на все запреты и обязанности осужденных объективно и трезво.

В данной работе проанализированы также понятие и содержание законных интересов осужденных, сформулированы проблемы их реализации. В настоящее время в теории права наблюдается акцент на выделение в отдельный элемент правового статуса личности сравнительно малоизученного правового феномена – законных интересов. Под законными интересами в юридической науке принято понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться к компетентным органам за защитой в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла.

Проведенные исследования достоверно доказали, что законные интересы имеют особое сущностное наполнение, заключающееся в диалектическом характере взаимодействия разноуровневых интересов –

личности, общества и государства, которые не могут быть полностью регламентированы, отражены и закреплены в виде субъективных прав.

Анализ научных исследований показал, что юридические науки изобилуют работами, предметом рассмотрения которых являются проблемные аспекты закрепления и реализации законных интересов личности в различных отраслях права.

Таким образом, правовой статус осужденных к лишению свободы предполагает необходимость, с одной стороны, в максимальной степени обеспечить соблюдение прав осужденных, их законных интересов, а с другой – предоставить администрации исправительных учреждений необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности исправительных учреждений, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений, а также их исправления.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что правовое положение осужденных к лишению свободы всегда интересовало не только теоретических, но и практических работников, более того, в последние десятилетия правовое положение осужденных также является сферой интересов различных контролирующих органов и организаций – прокуратуры, общественных наблюдательных комиссий, уполномоченных по правам человека и др. Все это, конечно, связано с общей тенденцией государства, направленной на обеспечение прав и свобод человека и гражданина и установление только тех ограничений, которые необходимы и достаточны для той или иной уголовно-правовой меры.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432–ФЗ [принят 08 января 1998 г. № 1–ФЗ] // Российская газета. – № 294. – 27.12.2021.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 66–ФЗ [принят 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 28.03.2022. – № 13. – Ст. 1952.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 26 марта 2022 г. № 64–ФЗ [принят 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 02.05.2022. – № 18. – Ст. 315.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2020 г. № 400–ФЗ [принят 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2020. – № 31 (ч.1). – Ст. 5027.
5. Об утверждении Концепции развития уголовно–исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ [принято 29 апреля 2021 г. № 1138–р] // Официальный интернет–портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.05.2021.
6. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями от 22 сентября 2021 г. [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.09.2021.

Учебная и научная литература

7. Антонян Е.А. Российский курс уголовно–исполнительного права: в 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; Элит, 2012. – 696 с.
8. Бекузаров Г.О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.О. Бекузаров. – М., 1996. – 254 с.
9. Белик В.Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: Дис. ... д–ра юрид. наук / В.Н. Белик. – Рязань, 2014. – 228 с.
10. Берлизова А.В. Проблема реализации правового статуса осужденных в России / А.В. Берлизова // Сборник научных трудов победителей и призеров на лучшую научную работу. – Новокузнецк. 2020. – С. 14–20.
11. Бочарова О.В. Уголовно–исполнительное право: учебное пособие / О.В. Бочарова. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. – 547 с.
12. Братко А.Г. Правовой статус физических лиц и организаций // Теория права и государства. Учебник / А.Г. Братко. – М., 1997. – 485 с.
13. Дворянсков И.В. Исполнение наказаний и иных уголовно–правовых мер без изоляции осужденных от общества в истории России / И.В. Дворянсков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. – 356 с.
14. Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: монография / С.М. Зубарев. – Московский новый юридический ин–т. – М.: Юрайт–Издат, 2006. – 330 с.
15. Зубков А.И. Понятие правового положения осужденных. Уголовно–исполнительное право России: Учебник и осн. норм. прав. акты / А.И. Зубков. – М., 2004. – 543 с.
16. Калинин Ю.И. Уголовно–исполнительное право: общая часть / Ю.И. Калинин. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2011. – 584 с.

17. Колесникова Н.Е. Социально–психологический подход к ресоциализации осужденных мужчин. Теория и технология индивидуально–групповой работы: монография / Н.Е. Колесникова. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 356 с.

18. Королева Е. В. Проблемы реализации некоторых прав осужденных в местах лишения свободы / Е. В. Королева // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – С. 140–144.

19. Мартыненко Н. Э. Современное состояние правового обеспечения уголовной политики в сфере охраны и защиты прав и законных интересов потерпевшего / Н. Э. Мартыненко // В сб.: Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.–практ. конф. – 2018. – С. 95–103.

20. Минаков Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации / Г.Л. Минаков. – М., 1993. – 80 с.

21. Молев Г. И. Законодательные аспекты установления правового положения и правового статуса осужденных / Г. И. Молев // Региональные особенности рыночных социально–экономических систем (структур) и их правовое обеспечение. – М. : Мос. ун–т им. С. Ю. Витте, 2016. – С. 60–66.

22. Параскевов Н. Н. Уголовно–правовая охрана законных интересов: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Параскевов. – Московский университет МВД России. – Кисловодск, 2010. – 179 с.

23. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания / В.И. Селиверстов. – М., 1992. – 150 с.

24. Уголовно–исполнительное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.А. Антонян, В. В. Боровикова, М.Д. Давитадзе [и др.]; под редакцией С.Я. Лебедева, С.М. Иншакова. – 7–е изд. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2017. – 584 с.

25. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно–исполнительной системы: теоретико–правовые и организационные аспекты: монография / Р. З. Усеев. – Самара : Самар. юрид. ин–т ФСИН России, 2017. – 485 с.

Материалы периодической печати

26. Анисимова Л. В. Пандемия не отменяет требований соблюдения прав граждан / Л. В. Анисимова // Бюл. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2020. – № 9. – С. 28–32.

27. Бабаян С.Л. Зарубежный опыт применения поощрительных институтов в пенитенциарных учреждениях / С.Л. Бабаян // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 47–50.

28. Борченко В. А. Конституционно–правовые основы реализации права граждан на обращения в уголовно–исполнительном законодательстве / В. А. Борченко, А. В. Китаева // Инновационная наука. – 2016. – № 3–2. – С. 24–30.

29. Головкин Л. В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности / Л. В. Головкин // Законность. – 1998. – № 11. – С. 38–40.

30. Гундарев А. А. Проблемы реализации прав осужденных в исправительных учреждениях / А. А. Гундарев // Молодой ученый. – 2020. – № 4(294). – С. 362–364.

31. Евтюшкина К.И. Сравнительно–правовой анализ уголовно–правового статуса осужденных к наказаниям, связанным и не связанным с лишением свободы / К.И. Евтюшкина, Т.В. Пикина // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 4(14). – С. 14–18.

32. Егорова Н. А. О деятельности уполномоченного по правам человека в Тверской области в период коронавируса / Н. А. Егорова // Бюл.

Уполномоченного правам человека в Российской Федерации. – 2020. – № 9. – С. 41–45.

33. Ендольцева А. В. Обеспечение прав и законных интересов свидетеля при производстве по уголовному делу / А. В. Ендольцева, Ю. В. Ендольцева // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 129–134.

34. Жиров Р.М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы / Р.М. Жиров, А.М. Абазов // Отечественная юриспруденция. – 2018. – №7 (32). – С. 12–15.

35. Заборовская Ю. М. Запрет «унижающего достоинство обращения»: международные стандарты и практика европейского суда по правам человека в отношении осужденных инвалидов / Ю. М. Заборовская // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 3–5.

36. Заборовская Ю. М. Исполнение лишения свободы в отношении инвалидов и пожилых лиц / Ю. М. Заборовская // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 3 (39). – С. 53–55.

37. Иванова С. В. Формы осуществления родительских прав и исполнения обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы / С.В. Иванова // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 6. – С. 11–18.

38. Ложкина Л. В. Понятие, структура и содержание правового статуса осужденных к лишению свободы / Л. В. Ложкина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2005. – №2. – С. 97–100.

39. Мельникова Н. А. Правовое регулирование процедуры рассмотрения обращений осужденных / Н. А. Мельникова, Д. А. Шишкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 36. – С. 45–48.

40. Сизов Д.Г. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности осужденных / Д.Г. Сизов // Уголовно–исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), – № 3. – С. 277–280.

41. Фомин В.В. К вопросу о личной безопасности осужденных в местах лишения свободы / В.В. Фомин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4). – № 1. – С. 54–56.

42. Чибин В. М. Административный регламент реализации прав осужденных лиц на обращения в Российской Федерации / В. М. Чибин // Мир экономики и права. – 2010. – № 12. – С. 57–60.

43. Шастина А.Р. О реальности и фиктивности Конституции Российской Федерации в аспекте конституционных поправок 2020 года / А.Р. Шастина, В.Е. Терещенко // Право и государство: теория и практика. – № 4. – С.90–99.

44. Шигина Н. В. Интерес и правовое благо (к вопросу о публичных и частных интересах в уголовном праве) / Н. В. Шигина // Lex russica (Русский закон). – 2007. – Т. 66. – № 4. – С. 717–728.

Материалы юридической практики

45. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17 января 2017 года по делу 33аа–62/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krasadvpalata.ru/documeNots/advokat/132.html> (дата обращения: 26.04.2022).

46. Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за март 2009 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documeNots/doc/2468247/2468247.htm> (дата обращения: 26.04.2022).

47. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 года по делу № АКПИ17–867. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsrf.ru/stor pdf> (дата обращения: 26.04.2022).

48. Информация о постановлении ЕСПЧ от 13.03.2007 по делу «Кастравец (Castravet) против Молдавии» (жалоба N 23393/05) По делу обжалуется тот факт, что эффективному общению заключенного следственного изолятора и адвоката, которые были разделены прозрачной

перегородкой, препятствовало опасение, что их разговоры прослушиваются. По делу допущено нарушение требований п. 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – N 9.

49. Справка о жалобах и обращениях, осужденных за период 2016 — 2021 гг. в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Марий Эл // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл / Белоусов Д. А. (неопубликованный акт)

Электронные ресурсы

50. «Все симптомы COVID»: осужденные свердловской колонии пожаловались на массовое заболевание. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-69584148.html (дата обращения: 20.05.2022).

51. «Суд принял во внимание». Как получилось, что колясочника весом 18 кг приговорили к реальному сроку за разбой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medialeaks.ru/1207dalex-sud-priNyayal-vo-vNyimayie-kak-poluchiloschto-kolyasochNyika-vesom-18-kg-prigovorili-k-realNyomu-sroku-za-razboy/> (дата обращения: 20.05.2022).

52. 4 июня 2020 года Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области Н.Н. Шалабаева с руководством ГУФСИН России по Новосибирской области провела совместный приём осуждённых граждан по видеоконференцсвязи. Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urph.nso.ru/news/9187> (дата обращения: 20.05.2022).

53. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.05.2022).

54. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Защита прав человека в условиях распространения коронавирусной инфекции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsmankuzbass.ru/novosti/zawita-prav-10-cheloveka-v-usloviyah-rasprostraneniya-novoj-koronavirusnoj-infekcii-teoriyai-praktika> (дата обращения: 20.05.2022).

55. Заключенных меньше, смертность больше Общество: Газета РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/09/606dea059a7947ccde4794aa> (дата обращения: 20.05.2022).

56. Интервью начальника управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Владимира Макарова информационному агентству ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.geproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/News/archive?item=58084862> (дата обращения: 20.05.2022).

57. Информация Федеральной службы исполнения наказаний от 30 марта 2020 г. «О предупреждении распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73719082> (дата обращения: 20.05.2022).

58. История с инвалидом-колясочником, осужденным за разбой, вызвала общественный резонанс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.starhit.ru/life/istoriya-s-i-invalidomkolyasochnikom-osujdeim-za-razboy-vyizvala-obschestvennyy-rezonans-131565/> (дата обращения: 20.05.2022).

59. Консультанты юридической клиники Кузбасского института ФСИН России приняли участие в расширенной правовой консультации осужденных ЛИУ– 42. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://ki.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=531857 (дата обращения: 20.05.2022).

60. Курилова А. Свидания с защитником под охраной. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3732830> (дата обращения: 20.05.2022).

61. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 20.05.2022).

62. Начальник УФСИН России по Тверской области Александр Кузьмин и Уполномоченный по правам человека в Тверской области Надежда Егорова провели прием граждан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/231613486> (дата обращения: 20.05.2022).

63. Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

64. Правила Нельсона Манделы: защита прав лиц, лишенных свободы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/36170> (дата обращения: 20.05.2022).

65. Селиверстов В.И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В.И. Селиверстов // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitel'naya-doktrina-i-ee-vliyanie-na-polozhenielits-osvobozhdennyh-ot-otbyvaniya-nakazaniya> (дата обращения: 20.05.2022).

66. СМИ узнали о найденных прокуратурой нарушениях в отношении женщин в СИЗО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2021/60c2b9999a79470ece8d071e> (дата обращения: 20.05.2022).